

Н. Р. Овсяный

**Русское управление в
Болгарии в 1877-78-79 гг**

**Часть 2. Российский
Императорский Комиссар в
Болгарии, генерал-адъютант
князь А.М. Дондуков-Корсаков**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Р. Овсяный**
Русское управление в Болгарии в 1877-78-79 гг: Часть 2. Российский Императорский Комиссар в Болгарии, генерал-адъютант князь А.М. Дондуков-Корсаков / Н. Р. Овсяный – М.: Книга по Требованию, 2022. – 297 с.

ISBN 978-5-458-55393-3

Овсяный Николай Романович (1847-1908) - писатель, окончил курс в военно-юридической академии, участвовал в кампании 1877 года, затем в управлении Болгарией, был делопроизводителем Главного Штаба по отделу Балканского полуострова.

ISBN 978-5-458-55393-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Назначеніе генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова россійскимъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгаріи.—Краткія свѣдѣнія о его прежней жизни и служебной дѣятельности.—Задачи, предстоявшія ему въ Болгаріи согласно условіямъ Санъ-Стефанскаго мирнаго договора.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ отъ 16 апрѣля 1878 г. россійскимъ императорскимъ комиссаромъ въ Болгаріи, генераль-адъютантъ, генераль отъ кавалеріи князь Александръ Михайловичъ Дондуковъ - Корсаковъ происходилъ изъ дворянъ Псковской губ.; родился 12 сентября 1820 г. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Петербургѣ, въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ (нынѣшней 1-й гимназій), а затѣмъ, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ.

Съ малыхъ лѣтъ у юнаго князя проявилась страсть къ морю, и еще 12-лѣтнимъ ребенкомъ онъ умолялъ родителей отдать его въ морской корпусъ, но отецъ Але-

ксандра Михайловича, занимавшій постъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, воспротивился этому и настоялъ на поступленіи въ университетъ, давъ обѣщаніе предоставить потомъ сыну выборъ дальнѣйшей карьеры по усмотрѣнію.

Князь Александръ Михайловичъ окончилъ университетъ въ маѣ 1840 года съ званіемъ кандидата и вскорѣ послѣ того отправился моремъ за-границу—изъ Кронштата въ Травемюнде, а затѣмъ черезъ Гамбургъ въ Мариенбадъ, гдѣ въ то время находился его отецъ. По окончаніи послѣднимъ курса леченія, старый князь съ сыномъ объѣхали большую часть Германіи и Бельгію, посѣтили Парижъ, Бадень, Баварію, Швейцарію, Миланъ, сѣверную Италію и Венецію и, наконецъ, черезъ Венгрію и Галицію, прибыли въ Варшаву, а оттуда возвратились въ Петербургъ. Здѣсь князь Александръ Михайловичъ, рѣшившій посвятить себя военной службѣ, опредѣлился юнкеромъ въ кирасирскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, расположенный въ Гатчинѣ. Это былъ тогда единственный армейскій кавалерійскій полкъ въ составѣ гвардейскаго корпуса, и миновать его кн. Дондуковъ - Корсаковъ не могъ, такъ какъ въ то время лица гражданскаго вѣдомства не могли поступать прямо въ гвардейскіе полки, а должны были сначала отбыть юнкерство въ арміи. Въ январѣ 1841 г. молодой князь былъ произведенъ въ корнеты и, прослуживъ затѣмъ въ полку около 3-хъ лѣтъ, былъ произведенъ въ поручики (6 декабря 1843 г.). Но тогдашняя „ремешковая“ служба, вся посвященная мелочной погонѣ за внѣшней выправкой, не могла удовлетворить Александра Михайловича, отличавшагося пылкимъ, предприимчивымъ характеромъ и жаждавшаго боевой дѣятельности. Въ то время лучшей боевой школой для людей съ подобными наклонностями былъ Кавказъ и потому молодой князь, стремившійся сверхъ того уѣхать изъ Петербурга вслѣдствіе одной неудачной любовной исторіи, сталъ хлопотать о переводѣ въ кавказскую армію.

Приказъ о переводѣ состоялся въ августѣ 1844 года, причемъ князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ зачисленъ поручикомъ по армейской кавалеріи.

По пріѣздѣ въ Тифлисъ онъ состоялъ сначала для порученій при командирѣ Кавказскаго корпуса, генераль-адъютантѣ Нейдгартѣ, а послѣ того (въ 1845 г.) былъ назначенъ состоять при новомъ главнокомандующемъ кавказскою арміею, князѣмъ Воронцовѣ. Въ томъ же году за участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., а въ слѣдующемъ, 1846 г., — золотою саблею съ надписью „за храбрость“. Въ іюлѣ 1846 года былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему Кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ, съ переводомъ въ гусарскій герцога Лейхтенбергскаго полкъ, и въ томъ же году произведенъ въ штабс-ротмистры. Въ 1847 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ былъ переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Въ 1850 г. произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году за отличіе по службѣ — въ полковники. Въ 1852 г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ; въ 1853 г. прикомандированъ къ Образцовому кавалерійскому полку, а въ 1854 г. назначенъ командиромъ 2-го дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка. Въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ съ турками при Кюрюкь-Дара награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1855 г. назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка и въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ съ турками произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1858 г. зачисленъ въ запасныя войска и по армейской кавалеріи. Въ 1859 г. назначенъ въ распоряженіе наказнаго атамана Войска Донскаго и въ томъ же году на него возложено исполненіе должности начальника штаба того же войска. Въ 1860 г. утвержденъ въ должности, а въ 1861 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1863 г., вслѣдствіе разногласій съ тогдашнимъ министромъ, Д. А. Милютинымъ, вышелъ въ отставку. Про-

ведя зиму за-границей, кн. Дондуковъ-Корсаковъ встрѣтился съ другомъ своей юности Тимашевымъ, съ которымъ возобновилъ прежнія дружескія отношенія. И когда ген.-ад. Тимашевъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, то, по его предложенію, кн. Дондуковъ-Корсаковъ вновь поступилъ на службу съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ (въ 1868 г.), а въ январѣ 1869 г. былъ назначенъ Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генераль-губернаторомъ и въ томъ же году получилъ званіе генераль-адъютанта. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г. онъ былъ назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса, который принималъ участіе въ дѣлахъ съ турками въ составѣ отряда Наслѣдника Цесаревича.

Впродолженіе своей военной карьеры кн. Дондуковъ-Корсаковъ участвовалъ во многихъ битвахъ съ кавказскими горцами и турками и получилъ нѣсколько ранъ (въ ногу и руку) и контузій. При назначеніи на должность императорскаго русскаго комиссара въ Болгаріи онъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Георгія 4-й ст., св. Анны 1-й ст. съ мечами, св. Владиміра 2-й ст., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и золотую саблю „за храбрость“.

Женатъ былъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ на Надеждѣ Андреевнѣ Кологривовой, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей; оба служили въ военной службѣ, одинъ въ кавалеріи, а другой во флотѣ.

Въ отрывкахъ изъ посмертныхъ воспоминаній кн. Дондукова-Корсакова, напечатанныхъ въ сборникѣ „Старина и Новизна“, онъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ свой характеръ въ молодые годы:

„Отъ природы я очень воспріимчивъ; лѣта охладили во мнѣ пылъ молодости, доходящій иногда до безумной горячности; я привыкъ болѣе владѣть собою, но и теперь часто ощущаю проявленія той необузданности натуры моей и неумѣренности въ рѣчахъ и сужденіяхъ, о которыхъ часто приходится еще сожалѣть мнѣ.

„Необыкновенно крѣпкое отъ природы тѣлосложеніе и вообще здоровье, несмотря на раны, болѣзни, перенесенныя лишенія, труды и, къ сожалѣнію, неумѣренную мою жизнь въ молодости, не измѣняютъ мнѣ еще при настоящихъ лѣтахъ моихъ и до сихъ поръ поддерживаютъ энергію и дѣятельность мою *). Я привыкъ физически выносить неимовѣрное: десятки тысячъ верстъ проѣздилъ я курьеромъ на перекладныхъ, старался всегда отличатся передъ прочими фельдъегерями скоростью ѣзды; тысячи верстъ проѣхалъ я верхомъ по Кавказу и Персіи, перенося весело и съ увлеченіемъ всякую усталость. Меня всегда привлекали препятствія, опасности и всякаго рода приключенія; особенное чувство удовольствія ощущалъ я въ преодолѣніи того, что другимъ казалось невозможнымъ. Сколько глупостей, сколько шалостей я дѣлалъ, сколько опасностямъ напрасно подвергала меня эта свойственная мнѣ предприимчивость. Часто все это дѣлалъ я изъ излишней удали и фанфаронства; но по большей части это было вызвано потребностью моей природы безотчетно и широко расходовать избытокъ жизненныхъ силъ моихъ. Начальники мои, при тогдашнихъ условіяхъ Кавказа, Воронцовъ и Муравьевъ, особенно цѣнили хорошую сторону этихъ качествъ, снисходительно относясь къ худой ихъ сторонѣ. Между товарищами это ставило меня коноводомъ всѣхъ нашихъ кутежей и предпріятій. Меня очень любили за находчивость мою и постоянно веселый нравъ; а во всѣхъ важныхъ случаяхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ дорожили также моимъ совѣтомъ и практическимъ взглядомъ на дѣло. Вообще я очень счастливъ въ жизни отношеніями моими и большею частью находилъ между начальниками, подчиненными и товарищами скорѣе сочувствіе, нежели вражду, зависть или нерасположеніе. Этому много, можетъ быть, способствовалъ уживчивый, общительный и всегда веселый характеръ мой, а

*) Кн. Дюдуковъ-Корсаковъ началъ писать свои воспоминанія въ Кіевѣ, въ 1874 г.

также и то, что я былъ постоянно врагъ всякаго при-
творства; меня всегда возмущало все напускное, неесте-
ственное, привитое, какъ признакъ той природной
нравственной скудости человѣка, которую онъ старается
прикрывать чужимъ, иногда очень неудачно заимствован-
нымъ отъ другихъ“ *).

На театръ военныхъ дѣйствій во время послѣдней
русско-турецкой войны кн. Дондуковъ-Корсаковъ былъ
вызванъ для командованія корпусомъ въ сентябрѣ 1877 г.
Прибывъ въ Горный Студень, гдѣ въ то время (послѣ
неудачныхъ штурмовъ Плевны) находились император-
ская и главная квартиры, онъ поспѣшилъ явиться Госу-
дарю, который вообще относился очень благосклонно къ
князю Дондукову-Корсакову. По словамъ послѣдняго,
Александръ II произвелъ на него „крайне трогательное“
впечатлѣнiе. „Онъ представился въ глазахъ моихъ не
державнымъ повелителемъ, а человѣкомъ съ самымъ мяг-
кимъ, чувствительнымъ сердцемъ. Все, что онъ нрав-
ственно испыталъ, оставило, на мой взглядъ, глубокіе
слѣды на немъ. Я нашелъ его сильно похудѣвшимъ и
страдающимъ одышкою. Вообще болѣзненный видъ его
еще болѣе заставлялъ уважать въ немъ ту твердость
духа, которую я и не подозрѣвалъ. Онъ говорилъ твердо,
спокойно, покоряясь обстоятельствамъ и надѣясь на ми-
лость Бога въ будущемъ“ **).

Послѣ командованія 13-мъ корпусомъ въ отрядѣ На-
слѣдника Цесаревича, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, съ окон-
чаніемъ войны, по Высочайшему повелѣнiю (полученному
имъ 3-го февраля 1878 г. въ Розградѣ), былъ вызванъ въ
Петербургъ, гдѣ и получилъ новое назначеніе—на долж-
ность императорскаго комиссара въ Болгаріи.

Задачи, предстоящія ему, были чрезвычайно широки
и важны. Въ силу прелиминарнаго мирнаго договора, за-

*) „Воспоминанія князя Дондукова-Корсакова“ („Старина и Новизна“,
книга пятая, стр. 161).

**) „Старина и Новизна“, книга девятая, стр. 23.

ключеннаго въ Санъ-Стефано 19-го февраля 1878 г., Болгарія должна была образовать *самоуправляющееся княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ*. Предварительно избранія князя, собраніе именитыхъ людей Болгаріи, подъ наблюденіемъ російскаго императорскаго комиссара и въ присутствіи комиссара оттоманскаго, должно было выработать органической статутъ будущаго ея управленія по примѣру того, какъ это было сдѣлано въ 1830 г. для придунайскихъ княжествъ (ст. 7-я).

Изъ этого вытекало, что пребываніе русской администраціи въ краѣ могло быть только кратковременнымъ и что надлежало заботиться не объ укрѣпленіи русскихъ началъ, а о пробужденіи элементовъ болгарской жизни и о возможно быстромъ упроченіи государственнаго порядка въ странѣ для того, чтобы, при оставленіи ея русскими, она имѣла бы достаточно прочную организацію и могла бы дать отпоръ различнымъ враждебнымъ вліяніямъ и посягательствамъ.

Дѣятельность нашего временнаго правительства должна была носить характеръ не разрушительный, а созидательный. Надлежало въ странѣ, привыкшей къ мусульманскому самоуправству и насилію, насадить сѣмена новой, христіанской гражданственности, основанной на духѣ евангельскаго ученія о любви къ ближнему и на уваженіи къ человѣческимъ правамъ. Надлежало распространить на всѣхъ одинаково покровительство закона, требуя отъ всѣхъ подчиненія порядку и обезпечивая всѣмъ благо неприкосновенности личной, религіозной и имущественной, безъ различія національностей.

Практическое исполненіе этихъ предначертаній должно было выразиться прежде всего въ продолженіи административной системы кн. Черкаскаго, опирающейся на широкое самоуправленіе, съ примѣненіемъ всюду, гдѣ было возможно, выборнаго начала. Русскихъ администраторовъ, занимавшихъ высшія мѣста въ странѣ, надлежало постепенно замѣнять мѣстными уроженцами, какъ только находились для этого подходящія лица.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло озаботиться и созданиемъ высшихъ административныхъ органовъ, которые могли бы всецѣло замѣстить бывшее турецкое правительство. Таковымъ долженъ былъ явиться совѣтъ при императорскомъ комиссарѣ съ отдѣлами (министерствами), соотвѣтствующими различнымъ отраслямъ управленія, какъ-то: внутреннѣхъ дѣлъ, духовныхъ, финансовыхъ, военной части, судебной, путей сообщенія, народнаго образованія и канцеляріи для дѣлъ общихъ и дипломатическихъ сношеній.

Задачей особой важности было скорѣйшее образованіе болгарскаго земскаго войска. Вопросъ о его численности подлежалъ разрѣшенію на основаніи соглашенія между россійскимъ и оттоманскимъ кабинетами, но 8-я статья Санъ-Стефанскаго договора предоставляла все-таки россійскому императорскому комиссару право создать это войско въ той мѣрѣ, чтобы оно было достаточно для охраны порядка, безопасности и спокойствія страны. Надлежало путемъ введенія всеобщей воинской повинности создать кадры для будущей болгарской арміи и притомъ такой силы, чтобы ко времени выхода нашихъ войскъ мѣстная военная сила была-бы достаточною для обороны страны отъ всякихъ враждебныхъ покушеній.

Затѣмъ изъ самыхъ условій трактата вытекала необходимость выполненія совѣтомъ императорскаго комиссара слѣдующихъ подготовительныхъ работъ:

1. Выработать систему и порядокъ выборовъ въ собраніе именитыхъ людей Болгаріи для составленія устава (статута) будущаго управленія княжествомъ; при этомъ, согласно 7-й ст. трактата, требовалось, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе было перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ или друг., при выборахъ или выработкѣ органическаго устава, было обращено вниманіе на нужды этихъ народностей.

2. Опредѣлить среднюю доходность всей территоріи княжества для исчисленія впоследствии, по соглашенію

между Россією, турецкимъ правительствомъ и прочими кабинетами, той ежегодной дани, которую будетъ платить Болгарія Оттоманской Портѣ.

3. Выработать условія соглашенія между Портой, правительствомъ Болгаріи и управленіемъ Русуко-Варненской желѣзной дороги относительно перехода къ Болгаріи обязанностей и обязательствъ оттоманскаго правительства къ этой дорогѣ, равно какъ и по подготовкѣ такихъ же условій соглашенія по отношенію къ другимъ желѣзнымъ дорогамъ, пролегающимъ въ предѣлахъ всей территоріи Болгарскаго княжества.

4. Составить, по соглашенію съ турецкимъ правительствомъ, уставъ, опредѣляющій права Порты пользоваться извѣстными путями для передвиженія регулярныхъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, лежащія за предѣлами княжества, и обратно.

5. Составить тѣмъ же способомъ уставъ, обезпечивающій права Порты проводить черезъ княжество свою почту и содержать въ немъ свою телеграфную линію.

6. Устроить подъ наблюденіемъ русскихъ комиссаровъ турецко-болгарскія комиссіи, которыя, засѣдая въ главныхъ центрахъ населенія, должны были въ теченіе двухъ лѣтъ окончательно рѣшить всѣ спорныя дѣла о поземельной собственности, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и другихъ національностей, и въ тотъ же срокъ окончить всѣ дѣла, касающіяся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и пользованія Портой имуществами, принадлежащими правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфамъ). Комиссіямъ этимъ должно быть пояснено, что, въ силу договора, землевладѣльцы—мусульмане и другіе, которые изберутъ мѣсто для своего жительства внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ недвижимую собственность, подъ условіемъ—отдать ее въ аренду или поручить въ управленіе другимъ лицамъ, и что по истеченіи двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ про-

даны съ публичнаго торга и вырученныя деньги будутъ потреблены на содержаніе вдовъ и сиротъ какъ мусульманъ, такъ и христіанъ—жертвъ войны, и

7. Озаботиться срытіемъ въ предѣлахъ княжества и на счетъ болгарскаго правительства прежнихъ турецкихъ крѣпостей, причемъ слѣдовало имѣть въ виду, что прежде всего подлежать срытію крѣпости на Дунаѣ, гдѣ, въ видахъ обезпеченія судоходства, не должно быть впредь никакихъ укрѣпленій.

По инструкціи, данной министерствомъ иностранныхъ дѣлъ кн. Дондукову - Корсакову, опредѣленный при немъ совѣтъ долженъ былъ составиться изъ семи слѣдующихъ отдѣловъ: 1) внутреннихъ дѣлъ, 2) финансоваго и контроля, 3) судебного, 4) духовнаго и учебнаго, 5) военнаго, 6) почтоваго, телеграфнаго, путей сообщенія и общественныхъ работъ и 7) канцеляріи для дѣлъ общихъ и для дипломатическихъ сношеній. Каждый изъ названныхъ отдѣловъ долженъ былъ находиться въ завѣдываніи члена совѣта, который носитъ названіе управляющаго отдѣломъ. Эти лица назначаются и увольняются по усмотрѣнію императорскаго комиссара.

Пока дѣйствующая армія находилась въ Болгаріи, императорскій комиссаръ долженъ былъ подчиняться ея главнокомандующему (генераль-адъютанту Тотлебену) на тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны въ законѣ для генераль-губернаторовъ занятыхъ у непріятеля областей. Дѣйствуя самостоятельно по гражданскому управленію и въ мѣропріятіяхъ, касающихся преобразованія края на новыхъ началахъ согласно данной ему инструкціи, императорскій комиссаръ обязывался представлять черезъ главнокомандующаго ежемѣсячную отчетность о своей дѣятельности и черезъ него же вести сношенія съ русскимъ посольствомъ въ Константинополь.

